

«УТВЕРЖДАЮ»

**проректор по науке
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический
университет»**

С.Ф. Лихачев

ноября 2024 г.

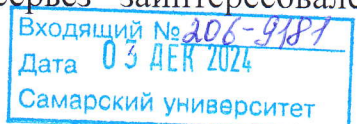
ОТЗЫВ

**ведущей организации
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет» на диссертацию
Белохвостикова Евгения Петровича
«Высшее православное духовенство в религиозно-политической жизни
Российской империи в 1812–1825 гг.»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности
5.6.1 Отечественная история**

Отношения между государственной властью, православной церковью и обществом в России в любую эпоху – важная, показательная часть политической жизни. Они претерпевали значительные изменения постоянно, начиная со времени принятия христианства в качестве государственной религии и до наших дней. Упрощенно можно представить себе эти отношения разделенными на две части: до отделения церкви от государства в 1918 г. и после него; однако это – слишком схематичный подход. В реальности масса нюансов и детали определяли особенности между светской властью и церковью, которые отличались в каждый исторический период и даже, в какой-то степени, при каждом правителе.

При этом позицию церкви определяют, в большой степени, не все ее члены, а лишь высшее духовенство – по сути, именно они принимают решения, вырабатывают позицию по тому или иному вопросу, а приходское духовенство и миряне в соответствии с субординацией следуют за иерархами. Из этого принципа бывают и исключения, но их не так много.

Представленная к рассмотрению диссертация Е.П. Белохвостикова раскрывает особенности мировоззрения и религиозно-политической позиции высшего православного духовенства во второй половине царствования Александра I – очень своеобразной эпохе, когда, с одной стороны, правитель России впервые с петровской эпохи глубоко, всерьез заинтересовался

религией, но, с другой стороны, явно предпочитал западноевропейские религиозно-мистические течения официальному православию.

Учреждение Библейского общества; создание «двойного министерства» духовных дел и народного просвещения, назначение его руководителем известным своими мистическими взглядами князя А.Н. Голицына; закрытие журнала А.Ф. Лабзина «Сионский вестник»; выход в свет и последующий запрет книги Е.И. Станевича «Беседа на гробе младенца...», гонения на ее автора и цензора. В дальнейшем упразднение «двойного министерства», прекращение деятельности Библейского общества, удаление князя Голицына с ключевых постов – вот наиболее важные события религиозно-политической жизни государства в 1812–1825 гг., т.е. времени между Отечественной войной и смертью Александра I. Православные иерархи так или иначе обязаны были реагировать на эти события, высказывать или хотя бы косвенно проявлять свое отношение к ним.

Выбор хронологических параметров диссертации обоснован именно остротой религиозно-политической борьбы в указанный временной отрезок, который часто называют временем борьбы двух основных партий – «мистиков» и «православных консерваторов».

Территориальные рамки, как следует и из названия диссертации, ограничены границами Российской империи, но при этом, как оговаривает автор, «большинство интересующих нас событий происходили в Санкт-Петербурге – основном месте пребывания и деятельности иерархов, где находилась и ведущая духовная школа, где выходили в свет различные издания, вызывавшие полемику, и где велись о них самые серьезные дискуссии» (с. 5).

Соискатель детально анализирует степень изученности темы (с. 5–18). Он выделяет четыре основных этапа в историографии: первый, когда описывать и анализировать события начали еще их участники и современники (первая половина XIX в.) – Фотий (Спасский), А.С. Шишков, А.С. Стурдза; второй, когда появились собственно исследования по интересующей нас тематике (вторая половина XIX в.) – В.Н. Жмакина, А.Н. Пыпина и др.; третий, когда историки – Н.К. Шильдер, А.П. Лебедев, А.И. Бриллиантов и др. – попытались не просто описать, но и проанализировать события, дать им свою оценку (начало XX в.); и, наконец, четвертый, современный этап (с 1990-х гг.), характеризующийся новым витком интереса к событиям Александровской эпохи и, в частности, к «православной оппозиции» (Ю.Е. Кондаков, А.Ю. Минаков, П.В. Хондзинский, Н.Ю. Сухова, Г.В. Бежанидзе и др.).

Особо Е.П. Белохвостиков останавливается на историографии по каждому ключевому персонажу в религиозно-политической жизни 1812–1825 гг., будь то государственные деятели – А.Н. Голицын, А.А. Аракчеев, или же иерархи – петербургские митрополиты, Филарет (Дроздов), Иннокентий (Смирнов), Фотий (Спасский).

На основе анализа историографии исследователь делает вывод, что тема религиозно-политической борьбы во второй половине царствования Александра I является достаточно разработанной, «однако никак нельзя назвать всесторонне

изученными фигуры ведущих иерархов Русской Православной Церкви тех лет, их биографии, позиции, которые они занимали по тем или иным вопросам, и конечную роль в событиях эпохи» (с. 18).

Диссертация Е.П. Белохвостикова опирается на значительный массив источников, как официального, так и личного происхождения. Среди официальных, прежде всего, исследователь опирается на документы из фондов Святейшего Синода, Цензурного комитета при Санкт-Петербургской духовной академии, Комиссии духовных училищ, Библейского общества; среди личных — на письма, записки, дневниковые записи участников и современников изучаемых событий, частично опубликованные, частично выявленные автором в архивохранилищах. Анализ доказательной базы позволяет сделать вывод о высокой степени репрезентативности исследования и соответствующем уровне обобщения данных. Каждый значимый вывод подкреплён перекрестными ссылками на материалы, как впервые введенные в научный оборот, так и опубликованные ранее.

В общей сложности автор привлек к исследованию материалы 13 архивных фондов двух архивов регионального и пяти федерального уровня и 29 наименований опубликованных материалов (с. 22–27; 156–161).

Если говорить о ключевых направлениях исследования, обозначивших личный вклад Е.П. Белохвостикова в развитие исторической науки, то следует отметить ввод в научный оборот массива новых данных и прирост конкретно-исторического знания о рассматриваемой проблеме; в частности, впервые комплексно исследуется деятельность высших церковных иерархов, которые представлены как единая группа, в известной степени обособленная от высших чиновников или гражданского общества эпохи правления Александра I. В ходе исследования также были установлены связи между событиями в религиозно-политической жизни России 1812–1825 гг.; прояснена роль высшего православного духовенства в этой жизни, которая зачастую исследователями игнорируется, либо, напротив, преувеличивается; введены в научный оборот не публиковавшиеся документы.

Положения, выносимые на защиту Е.П. Белохвостиковым, являются результатом кропотливой научно-исследовательской работы, они выглядят обоснованно и убедительно, обладая известной научной новизной. Диссертация написана научным языком, ее стиль и оформление отвечают требованиям, предъявляемым к научным сочинениям.

Таким образом, Введение к диссертации соответствует общенаучным представлениям о принципах и методах исторического исследования, что характеризует Е.П. Белохвостикова как зрелого и ответственного исследователя.

Структура основного содержания диссертации подчинена цели и задачам исследования, формулировки глав и параграфов по логической связи и хронологии не вызывают возражений. Четко выражена последовательность изложения доказательной базы под вынесенные на защиту положения.

В первой главе диссертации (с. 35–65) Е.П. Белохвостиков анализирует формирование и трансформацию взглядов Александра I и его окружения под влиянием Наполеоновских войн, а также рассматривает причины и

обстоятельства создания Библейского общества и министерства духовных дел и народного просвещения. Исследователь приходит к важному для понимания последующих событий выводу: «Индифферентность Александра I в религиозных вопросах послужила причиной того, что в нескольких переломных ситуациях (смещение митрополита Амвросия (Подобедова), закрытие журнала «Сионский вестник», запрет книги «Беседа на гробе младенца...») он принимал решение под влиянием того или иного лица из его ближайшего окружения (прежде всего, князя А.Н. Голицына и графа А.А. Аракчеева)» (с. 38–39).

Е.П. Белохвостиков рассматривает изменение в отношении церковных иерархов к Библейскому обществу (с. 40–43), а также особо останавливается на личности князя А.Н. Голицына, обер-прокурора Святейшего Синода, а затем министра духовных дел и народного просвещения.

По мнению автора диссертации, Голицын обладал значительным влиянием на императора, и именно по его совету Александр I часто принимал принципиальные решения; в то же время оппоненты Голицына (и прежде всего Аракчеев) старались выставить его противником православной церкви, настроить против него ее ортодоксальных сторонников. В качестве примера исследователь разбирает историю взаимоотношений между Голицыным и архимандритом Иннокентием (Смирновым), которых многие мемуаристы (а вслед за ними и историки) представляют как врагов, идейных противников, что, как показал вдумчивый анализ и сопоставление источников, не соответствует действительности (с. 49–53).

Соискатель останавливается также на личности Амвросия (Подобедова), столичного митрополита в 1799–1818 гг. По оценке Е.П. Белохвостикова, Амвросий «старался занимать нейтральную политическую позицию, не вступая с обер-прокурором Синода и другими царедворцами в конфликты, но и не допуская особого сближения ни с кем из них» (с. 55). Исследователь предполагает, что именно такой его «нейтралитет» как первенствующего члена Синода способствовал относительно мирному течению религиозно-политической борьбы в Петербурге: сразу же после удаления Амвросия из столицы борьба «мистиков» и «консерваторов» вступила в активную фазу (с. 55).

Завершается первая глава диссертации параграфом, посвященным личности ректора Санкт-Петербургской духовной академии епископа Филарета (Дроздова), впоследствии известного митрополита Московского. Уникальность его позиции – в том, что он поддерживал А.Н. Голицына не только в те дни, когда чиновник был на вершине своей карьеры, но впоследствии, когда тот был удален со всех основных постов и потерял былое влияние (с. 63).

Вторая глава (с. 65–125) посвящена событиям, которые соискатель называет переломным моментом в борьбе партий «мистиков» и «православных консерваторов». Это, по мнению Е.П. Белохвостикова, череда событий 1818–1819 гг.: закрытие журнала «Сионский вестник» (июль 1818 г.), выход в свет книги «Беседа на гробе младенца...» (декабрь 1818 г.) и последующий ее запрету, ссылка автора и цензора (январь–март 1819 г.).

Соискатель собрал и проанализировал официальные документы и личные свидетельства, касающиеся прекращения издания мистического журнала известного масона А.Ф. Лабзина «Сионский вестник». Его закрытие в 1818 г. стало одним из самых громких событий в истории духовной цензуры второй половины царствования Александра I. Главный «рупор» мистиков прекратил существование после передачи его из ведения гражданской цензуры в цензуру духовную; в историографии, начиная с XIX в., стало традицией приписывать заслугу «победы» над «Сионским вестником» А.С. Стурдзе, с подачи которого якобы Голицын и издал распоряжения, приведшие к закрытию журнала. Однако Е.П. Белохвостиков приходит к выводу, что не меньшую роль сыграла и позиция архимандрита Иннокентия (с. 72–73).

Заслуживает отдельного внимания вывод автора о тесной взаимосвязи между закрытием «Сионского вестника» (событием, которое «православные консерваторы» считали своей победой) и выходом в свет книги Е.И. Станевича «Беседа на гробе младенца...». Е.П. Белохвостиков предполагает: «Закрытие журнала «Сионский вестник» было воспринято сторонниками ортодоксальной Церкви, «православными консерваторами», как победа над «мистиками». Закрепить свою победу они попытались изданием книги Е.И. Станевича «Беседа на гробе младенца о бессмертии души...», ставшей в некотором смысле «манифестом» консерваторов» (с. 73).

Соискатель останавливается не только на содержании книги, но и на личности автора, его взаимоотношениях с современниками; поднимает вопрос о том, был ли архимандрит Иннокентий, пропустивший книгу в печать, в сговоре с «православными консерваторами», и справедливы ли были обвинения, впоследствии выдвинутые против него, как недобросовестного цензора.

Е.П. Белохвостиков разбирает версию о том, что книга Станевича лишь подала повод для «мистиков» в лице А.Н. Голицына свести счеты со своим противником, архимандритом Иннокентием, и приходит к выводу, что «давняя вражда» между Голицыным и Иннокентием – не более чем миф, основанный лишь на слухах и сплетнях (с. 99).

Также исследователь развенчивает как не подкрепленную достоверными источниками теорию о том, что Иннокентий был удален из столицы в Пензу (фактически сослан) по наветам Голицына. Е.П. Белохвостиков, впервые в историографии вопроса, высказывает и обосновывает предположение, что инициатором этого назначения был на самом деле А.А. Аракчеев. «Возможно, ситуация, когда решение о перемещениях и назначениях архиереев Александр I принимал под влиянием Аракчеева, а не Голицына, возникла в январе 1819 г. впервые» (с. 124), – пишет Е.П. Белохвостиков об этих событиях.

Третью главу диссертации (с. 126–150) соискатель посвятил заключительному этапу религиозно-политической борьбы при Александре I и, в частности, иерархам, сыгравшим важную роль в ее исходе: митрополитам Михаилу (Десницкому) и Серафиму (Глаголевскому), а также архимандриту

Фотию (Спасскому). Если оценки первых двух в общем и целом соответствуют общепринятым, то личность Фотия, которого многие современные исследователи (Ю.Е. Кондаков, А.Ю. Минаков, В.В. Улыбин и др.) представляют исключительно положительным персонажем, борцом за правду и справедливость, в глазах Е.П. Белохвостикова – как минимум, неоднозначная: «Пытаясь найти ответ на вопрос, был ли Фотий искренним борцом за чистоту православия, или все-таки он – «пройдоха суздальско-византийского пошиба», по характеристике Ключевского, – нельзя не признать, что лично для себя в результате своей борьбы и связей Фотий ничего не приобрел: ни богатства, ни роскоши, ни карьеры. Это, бесспорно, свидетельствует об искренности и бескорыстии его намерений. Другой вопрос, что в борьбе с мистиками и масонами, по мнению Фотия, все средства были хороши. И среди этих средств было, в том числе, и двуличие (в отношениях с тем же князем Голицыным, мнимую дружбу с которым он использовал, чтобы попасть к Александру I, – а попав, сделал все для падения вчерашнего благодетеля и друга)» (с. 144–145).

Также в третьей главе описываются события 1824 г., ознаменовавшие собой завершение религиозно-политической борьбы при Александре I, – упразднение «двойного министерства», прекращение активной деятельности Библейского общества и опала А.Н. Голицына.

В заключении подведены итоги и концептуально изложены результаты исследования, которые логически взаимосвязаны с выносимыми на защиту положениями (с. 151–155). Принципиальное значение для понимания концепции исследования имеет вывод автора о том, что высшее духовенство не составило собственной партии, и вынуждено было примыкать к центрам силы «справа» или «слева», будь то Сперанский, Голицын или Аракчеев; однако, нельзя утверждать и того, что представители высшего духовенства не играли совсем никакой роли в общественно-политической жизни (с. 154).

По мнению автора, «внимательное изучение религиозно-политической борьбы в последние годы царствования Александра I и, в частности, позиции высших церковных иерархов дало возможность оценить перспективы государственно-конфессиональных отношений в более широкой перспективе. <...> Противоречие между интересами императора, светской элиты и православной церкви не было, в конечном счете, выгодно никому из указанных сторон. Поэтому возвращение к полной симфонии светской и церковной власти в рамках формулы «Православие – Самодержавие – Народность» было естественным и в какой-то мере предопределенным событием, и связано оно было не только с воцарением Николая I» (с. 154–155).

Структура и содержание автореферата Е.П. Белохвостикова полностью соответствует диссертации и позволяет получить целостное представление о полученных результатах, выводах и положениях, выносимых автором на защиту.

Основные научные результаты диссертации нашли свое отражение в четырех статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Отдельные положения и выводы прошли апробацию в ходе ряда международных, всероссийских и

региональных научно-практических конференций, а также в публикациях, представленных в сборниках научных статей. Всего по теме исследования опубликовано 26 статей общим объемом 24,7 п.л. и 1 монография объемом 48 п.л.

Несомненно, что результаты проведенной соискателем работы могут быть востребованы в процессе последующих исследований междисциплинарного характера, написания курсов лекций по истории России и церковной истории.

Положительно оценивая диссертацию Е.П. Белохвостикова в целом, хотелось бы остановиться на отдельных положениях, требующих дополнительной проработки и уточнений:

1. Представляется важным более детально рассмотреть истоки изменений в общественно-политической ситуации начала 1810-х гг., принятых за точку отсчета. Только ли духовным переломом в мировоззрении Александра I во время Отечественной войны 1812 г. эти изменения были вызваны? Более широкий анализ был бы полезен для понимания и того, почему, собственно, возникли партии «мистиков» и «православных консерваторов», и того, почему ту или иную позицию заняли представители высшего православного духовенства.

2. В названии диссертации указаны 1812–1825 гг., а при обозначении хронологических рамок во введении автор пишет о 1812–1824 гг. (с. 5). В тексте диссертации речь также идет о событиях 1824 г. как о завершающих в религиозно-политической борьбе второй половины царствования Александра I. Возможно, было бы целесообразным и в названии указать не 1825 г., а 1824 г.?

3. Автор сам (с. 153) указывает на то, что особое внимание сосредоточил на личности архимандрита Иннокентия (Смирнова), и обосновывает причины этого. Однако по формальным признакам все же архимандрит Иннокентий не занимал ключевых должностей в церковной иерархии, поэтому, возможно, было бы верным как минимум такое же место уделить в работе личностям столичных митрополитов.

4. Представляется, что методологическая основа диссертации нуждается в более активном привлечении разработок отечественных исследователей последних лет. Говоря во введении о степени разработанности темы, автор перечисляет десятки монографий и статей, вышедших за последние три десятилетия, однако ссылается гораздо чаще на работы историков XIX – начала XX вв. Поэтому, конечно, нельзя сказать о том, что с современными исследованиями Е.П. Белохвостиков незнаком, но можно порекомендовать ему более активно их использовать в своей работе.

Высказанные замечания, однако, носят рекомендательный характер и не снижают общей положительной оценки диссертации Е.П. Белохвостикова, которая является самостоятельным и оригинальным научным исследованием.

Содержание диссертации Евгения Петровича Белохвостикова соответствует следующим направлениям исследований Паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история (исторические науки) ВАК при Минобрнауки России: 4. История взаимоотношений власти и общества,

государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 9. История общественной мысли. Интеллектуальная история. Историческая имагология. История образования и образовательных институтов; 13. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий. История религий и церкви в России; 17. Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что представленная диссертация «Высшее православное духовенство в религиозно-политической жизни Российской империи в 1812–1825 гг.» является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, отвечающей требованиям пунктов 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 28 августа 2017 г., Постановление Правительства РФ № 1024), а ее автор, Евгений Петрович Белохвостиков, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 Отечественная история.

Отзыв подготовлен Коршуновой Надеждой Владимировной, деканом исторического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, доктором исторических наук, доцентом. Обсужден и утвержден на заседании кафедры отечественной истории и права «14» ноября 2024 г., протокол № 1. В обсуждении отзыва приняли участие 10 членов кафедры. Результаты голосования: «за» – 10 человек, «против» – нет, «воздержалось» – нет.

Заведующий кафедрой отечественной истории и права исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», доктор исторических наук, доцент _____

Павел Борисович Уваров

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69; тел. 8 (351) 216-56-01; e-mail: postbox@cspu.ru; адрес сайта: <https://cspu.ru/>.

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ:

СПЕЦИАЛИСТ ОК

by *Иванов Иван Иванович*